

Отношение к глобальным рискам студентов православных и светских вузов

Т.П. ЕМЕЛЬЯНОВА *,
ИП РАН, Москва, Россия,
t_emelyanova@inbox.ru

Т.В. БЕЛЫХ**,
АНО ДПО «Техническая академия Росатома», Обнинск, Россия,
TVBelyh@rosatomtech.ru

Исследование посвящено проблеме сравнения отношения к глобальным рискам у студентов разной ментальности (религиозной и светской). Предполагалось, что это отношение различается по ряду компонентов и образует связи с идентичностью и толерантностью к неопределенности. Респонденты: студенты православного вуза (58 человек в возрасте 17–29 лет, из них 52% — девушки, 48% — юноши) и студенты светского вуза (69 человек в возрасте 16–31 лет, из них 71% — девушки, 29% — юноши). В исследовании применялся метод анкетирования с использованием методик: «Отношение к глобальным рискам», «Толерантность к неопределенности», «Социальная идентичность». Данные обрабатывались в программе SPSS 20.0. Гипотеза подтвердилась частично. Религиозный авторитаризм как стратегия предотвращения глобальных рисков за счет возвращения к традиционным ценностям и контролю за гражданами более высок у православных студентов. Для светских студентов более характерно видение угроз с фаталистической точки зрения и убеждение в возможности предотвращения глобальных катастроф с помощью поддержания баланса сил, сотрудничества и компромиссов. Обнаружены значимые связи отношения к рискам с толерантностью к неопределенности и с идентичностью.

Для цитаты:

Емельянова Т.П., Белых Т.В. Отношение к глобальным рискам студентов православных и светских вузов // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 40–50. doi:10.17759/sps.2019100303

* *Емельянова Татьяна Петровна* — доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, *t_emelyanova@inbox.ru*

** *Белых Татьяна Васильевна* — кандидат психологических наук, ведущий специалист по профессиональному обучению, Центр компетенций по культуре безопасности и надежности человеческого фактора, Автономная некоммерческая организация дополнительно профессионального образования «Техническая академия Росатома», Обнинск, Россия, *TVBelyh@rosatomtech.ru*

Ключевые слова: религиозная и светская ментальность, глобальные риски, социальная идентичность, толерантность к неопределенности.

Введение

Актуальность проблемы исследования связана с все более острым переживанием глобальных геополитических, социальных, экономических и технологических рисков в России и в других странах [4; 10]. Несмотря на активную разработку этой проблемы [2; 5; 8], социально-психологические механизмы формирования отношения личности и социальных групп к глобальным рискам нуждаются в изучении. Не раскрытым остается характер влияния религиозной, гражданской и глобальной идентичности на отношение к глобальным рискам, а также его связь с другими социально-психологическими характеристиками групп. Для выявления различий в отношении к глобальным рискам у студенческой молодежи в зависимости от специфики религиозной/светской ментальности респондентов было предпринято сравнительное исследование групп студентов двух университетов: православного и светского (все с гуманитарным профилем обучения). Образование в православных вузах предполагает не только преподавание богословских дисциплин, но и соответствующую мировоззренческую направленность при изучении других дисциплин. В православном вузе обучаются студенты преимущественно из воцерковленных семей. В светских же вузах учится молодежь с разной ментальностью, но, учитывая общую долю воцерковленных людей в обществе (около 4%), можно допустить, что верующих православных в группе студентов светских вузов присутствует статистически незначимая доля. Тот факт, что осо-

бенности ментальности православных верующих [6; 9] обуславливают их восприятие и оценку социальной действительности, коллективные чувства и поведение в социально значимых ситуациях, лег в основу идеи нашего исследования. Целью исследования было выявление различий в отношении к глобальным рискам у студентов в зависимости от их религиозности. Гипотеза состояла в том, что отношение к глобальным рискам у студентов светского и православного университетов различается по ряду компонентов и образует связи с их идентичностью, которая является важной мировоззренческой характеристикой, с одной стороны, и с толерантностью к неопределенности, во многом обуславливающей продуктивное личностное развитие и сопротивляемость стрессам, с другой [3].

Программа исследования

Исследование проводилось с помощью прямого анкетирования, которое осуществлялось посредством заполнения печатных бланков анкет.

Общий объем выборки составил 127 человек (N=127). Группа студентов светского вуза (далее — группа 1) представлена подвыборкой n=69 (в возрасте от 16 до 31 года). Из них: 71% — девушки, 29% — юноши. Группа студентов православного вуза (далее — группа 2) представлена подвыборкой n=58 (в возрасте от 17 до 29 лет). Из них: 52% — девушки, 48% — юноши.

Для изучения отношения личности к глобальным рискам использовался опросник «Отношение к глобальным рискам»

Т.А. Нестика [5], позволяющий измерить аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты отношения личности к глобальным рискам и их предотвращению. Для измерения характеристик социальной идентичности была использована методика «Структура идентичности» Н.И. Даудрих [1]. В рамках данной методики респондентам предлагалось оценить, насколько часто в своей обычной жизни они чувствуют общность своих интересов и взглядов с различными категориями людей. С целью оценки толерантности к неопределенности применялась методика «Толерантность к неопределенности» [7], позволяющая измерить ее когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. При обработке данных использовался пакет статистических программ SPSS 20.0.

Результаты исследования и их интерпретация

В табл. 1 представлены результаты оценки компонентов отношения респондентов двух групп к глобальным рискам.

Полученные данные свидетельствуют о том, что значимых различий в аффективном и поведенческом компонентах отношения к глобальным рискам и их предотвращению у респондентов православного и светского вузов не выявлено. При этом обращает на себя внимание тот факт, что тревога по поводу глобальных рисков у всех респондентов, как и готовность участвовать в предотвращении глобальных рисков, а также готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких выражены на уровне выше среднего.

Таблица 1

Значения компонентов отношения к глобальным рискам студентов светского (группа 1) и православного (группа 2) университетов

Компоненты отношения к глобальным рискам	Группа 1		Группа 2		Значимость различий	
	X_1	m_1	X_2	m_2	U	p
Аффективный компонент						
Тревога по поводу глобальных рисков	3,41	0,14	3,67	0,12	1780,5	0,284
Когнитивный компонент						
Необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения	4,15	0,08	3,92	0,09	1560,5	0,045
Фаталистическое игнорирование	3,21	0,09	2,95	0,10	1529,0	0,032
Религиозный авторитаризм	2,59	0,10	3,71	0,09	550,5	0,001
Радикальные решения	2,33	0,08	2,27	0,11	1763,5	0,386
Оптимизм в отношении глобального будущего	3,72	0,08	3,54	0,09	1673,0	0,149
Апокалиптизм	2,54	0,11	2,97	0,12	1474,0	0,010
Поведенческий компонент						
Готовность участвовать в предотвращении глобальных рисков	3,53	0,15	3,60	0,13	1955,0	0,824
Готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких	3,59	0,11	3,48	0,11	1783,0	0,386

Примечание. X — среднее значение; m — стандартная ошибка среднего; U — значение U-критерия Манна–Уитни; p — уровень значимости различий.

Различия в отношении к глобальным рискам у студентов светской и православной ментальности выявлены в рамках когнитивного компонента. Так, студенты светского вуза значимо чаще отмечают необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения глобальных угроз, чем студенты православного вуза ($U=1560,5$, $p=0,045$). При этом необходимость сотрудничества как стратегия реагирования на глобальные угрозы встречается наиболее часто у всех респондентов. Для всех респондентов вне зависимости от религиозности характерен оптимизм в отношении глобального будущего.

Религиозный авторитаризм как стратегия предотвращения глобальных рисков за счет возвращения к традиционным ценностям и контролю за гражданами в наибольшей степени разделяется студентами православного вуза ($U=550,5$, $p=0,001$). В свою очередь, для студентов светского вуза в большей степени характерно фаталистическое игнорирование глобальных рисков за счет сосредоточения на своей жизни и благе своих близких перед неизбежной катастрофой ($U=1529,0$, $p=0,0321$). Апокалиптизм как ожидание близкого конца человеческого рода выбирается респондентами не часто, при этом данный вы-

бор чаще наблюдается у студентов православного вуза ($U=1474,0$, $p=0,010$). Радикальные решения, т.е. допустимость выживания одних за счет других, являются наиболее редко выбираемой стратегией реагирования на глобальные риски среди всех респондентов вне зависимости от их религиозности.

В табл. 2 представлены результаты оценки компонентов толерантности к неопределенности у респондентов светских и православных вузов.

Согласно данным, представленным в табл. 2, значимых различий в оценках усредненных показателей компонентов толерантности к неопределенности у студентов светских и православных вузов выявлено не было. Для определения конкретных характеристик каждого из компонентов толерантности к неопределенности, по которым могут различаться студенты светских и православных вузов, были получены усредненные оценки обеих групп по отдельным суждениям каждого компонента. Согласно данным, на уровне тенденции ($U=1643,0$, $p=0,075$) представители православного вуза чаще испытывают эмоциональные затруднения при выборе в ситуации неопределенности, чем студенты светского вуза.

Что касается суждений, входящих в когнитивный компонент толерантно-

Таблица 2

Показатели толерантности к неопределенности у респондентов светских и православных вузов

Компоненты толерантности к неопределенности	Группа 1		Группа 2		Значимость различий	
	X_1	m_1	X_2	m_2	U	p
Когнитивный компонент	35,25	0,53	36,03	0,65	1897,0	0,614
Аффективный компонент	33,20	0,78	31,64	0,79	1639,0	0,287
Поведенческий компонент	39,93	0,85	38,17	0,79	1753,0	0,229

Примечание. X – среднее значение; m – стандартная ошибка среднего; U – значение U-критерия Манна–Уитни; p – уровень значимости различий.

сти к неопределенности, усредненные оценки респондентов светских и православных вузов показывают, что студенты светского вуза значительно чаще отмечают безграничность возможностей современного мира, чем студенты православного вуза ($U=1529,5$, $p=0,020$).

Сравнение оценок суждений, входящих в поведенческий компонент толерантности к неопределенности, показывает, что, судя по усредненным оценкам респондентов, на уровне тенденции ($U=1639,5$, $p=0,075$) студенты православного вуза чаще, чем студенты светского вуза, предпочитают не предпринимать действия в ситуации неопределенности. В свою очередь, студенты светского вуза чаще готовы действовать в непредсказуемой ситуации, чем студенты православного вуза ($U=1552,5$, $p=0,027$).

Следующий этап исследования был посвящен выявлению структуры социальной идентичности у респондентов светского и православного вузов. Респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале, насколько часто в своей обычной жизни они чувствуют общность своих интересов и взглядов с различными категориями людей. Для выявления структуры идентичности применялся коэффициент позитивных ответов (КПО). Расчет коэффициента позитивных ответов для каждого суждения из списка КПО (i) производился по следующей формуле:

$$\text{КПО } i = (n(4) + n(5)) / N * 100,$$

где $n(4)$ — число ответов «часто», $n(5)$ — число ответов «всегда», N — общее число ответов.

Сравнительный анализ двух групп студентов выполнялся с помощью критерия φ^* — угловое преобразование Фишера.

Корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) показал совпадение структуры социальной идентичности у групп студентов православного и светского вузов на уровне значимости не менее $p < 0,010$. Однако были выявлены статистически значимые различия в частоте выбора субъектов социальной идентичности у двух рассматриваемых групп.

Жирным шрифтом в табл. 3 выделены наиболее высокие коэффициенты позитивных ответов по субъектам идентичности. В структуре социальной идентичности у 1-ой и 2-ой групп респондентов вне зависимости от религиозности первые места занимают единомышленники (75,4 и 82,1 соответственно) и друзья (74,1 и 84,1).

Третье ранговое место в структуре социальной идентичности у студентов православного университета занимают люди той же религии (73,2), при этом выборов данного субъекта идентичности у студентов светского университета значимо меньше (на уровне значимости $p < 0,010$). Семья для студентов православного университета занимает четвертое ранговое место (71,4), пятое и шестое — люди той же профессии (57,4) и люди, имеющие те же проблемы (58,8). Причем людей той же профессии и со схожими проблемами значительно чаще с собой идентифицируют студенты православного университета, чем светского (на уровне значимости $p < 0,050$ и $p < 0,010$ соответственно).

Для студентов светского университета, в свою очередь, третье ранговое место в структуре идентичности занимает семья (59,4), четвертое и пятое ранговые места — люди того же возраста (42,6) и того же достатка (40,0). Причем с людьми схожего достатка чаще себя иденти-

фицируют студенты светского университета, чем православного (на уровне значимости $p < 0,050$). Студенты православного университета значимо реже идентифицируют себя с европейцами, чем представители светского университета (на уровне значимости $p < 0,050$).

Для выявления связей между показателями отношения к глобальным рискам и социально-психологическими особенностями студентов двух вузов был применен корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), который показал наличие корреляционных связей между оценками респонден-

тов по методике «Отношение к глобальным рискам» и методике «Толерантность к неопределенности» в каждой из групп респондентов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у студентов светского университета существует положительная корреляционная связь между фаталистическим игнорированием (сосредоточение на своей жизни и благе своих близких перед неизбежной катастрофой) и когнитивным компонентом толерантности к неопределенности ($r_s = 0,263$, $p < 0,050$). Т.е. чем выше у студентов светского университета уровень осознания неопре-

Таблица 3

Результаты выявления структуры социальной идентичности у респондентов светского и православного вузов

Субъекты идентичности	Затруднились ответить (%)		КПО		Значимость различий	
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	ϕ^*	$p <$
1	2	3	4	5	6	7
1. Семья	0	3,5	59,4	71,4	1,407	-
2. Друзья	0	0	84,1	74,1	1,387	-
3. Соседи	18,8	27,6	8,9	9,5	0,103	-
4. Единомышленники	5,8	3,5	75,4	82,1	0,900	-
5. Люди Вашего возраста	1,5	3,5	42,6	32,8	0,992	-
6. Люди Вашего достатка	20,3	32,8	40,0	20,5	2,049	0,050
7. Коллеги	17,4	8,6	38,6	47,2	0,912	-
8. Люди Вашей профессии	23,2	20,7	39,6	57,4	1,852	0,050
9. Имеющие те же проблемы	10,1	12,1	35,5	58,8	2,492	0,010
10. Люди Вашей национальности	21,7	31,0	35,2	30,0	0,532	-
11. Люди Вашей религии	23,2	3,5	28,3	73,2	4,858	0,010
12. Человечество	21,7	27,6	31,5	19,0	1,410	-
13. Россияне	17,4	20,7	33,3	26,1	0,797	-
14. Европейцы	24,7	26,3	32,7	16,7	1,808	0,050
15. Советские люди	17,4	20,7	15,8	17,4	0,217	-
16. Горожане	20,6	32,8	27,8	20,5	0,814	-

Примечание. ТСП — коэффициент позитивных ответов; ϕ^* — значение критерия ϕ^* — угловое преобразование Фишера; p — уровень значимости различий.

деленности внешней среды, тем выше сосредоточение на своей жизни и благо своих близких перед неизбежной катастрофой. Также выявлена отрицательная обратная связь между фаталистическим игнорированием и аффективным компонентом толерантности к неопределенности ($r_s = -0,247$, $p < 0,050$), т.е. фаталистическое игнорирование связано с ослаблением аффективного компонента толерантности к неопределенности (эмоционального отношения к неопределенности внешней среды).

Данные показывают, что у студентов православного университета обнаружена положительная связь между оптимизмом в отношении глобального будущего и поведенческим компонентом толерантности к неопределенности ($r_s = 0,205$, $p < 0,050$), а также на уровне тенденции — положительная связь между оптимизмом в отношении глобального будущего и аффективным компонентом толерантности к неопределенности ($r_s = 0,239$, $p = 0,073$).

Корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) позволил обнаружить наличие корреляционных связей между оценками респондентов по методике «Отношение к глобальным рискам» и методике «Социальная идентичность» в каждой из групп респондентов. В группе студентов светского университета выявлены отрицательные связи между готовностью участвовать в предотвращении глобальных рисков (поведенческий компонент) и выбором социальной идентичности с людьми той же национальности ($p = 0,043$), религии ($p = 0,075$) и россиянами ($p = 0,045$).

В той же группе студентов, по результатам корреляционного анализа, обнаружены следующие связи между со-

ставляющими когнитивного компонента отношения к рискам и субъектами социальной идентичности: положительные связи между религиозным авторитаризмом и выбором социальной идентичности с советскими людьми ($p = 0,001$); положительные связи между оптимизмом в отношении глобального будущего и выбором социальной идентичности с соседями ($p = 0,027$) и единомышленниками ($p = 0,046$).

У студентов православного университета выявлены положительные связи между аффективным компонентом отношения к глобальным рискам (тревога по поводу глобальных рисков) и выбором социальной идентичности с людьми той же профессии ($p = 0,011$) и горожанами ($p = 0,048$), а также положительные связи между готовностью к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких и выбором социальной идентичности с единомышленниками (на уровне тенденции).

В той же группе респондентов по результатам корреляционного анализа обнаружены следующие связи между составляющими когнитивного компонента отношения к рискам и субъектами социальной идентичности: положительные связи между необходимостью сотрудничества для прогнозирования и предотвращения глобальных рисков и выбором социальной идентичности с людьми со схожими проблемами ($p = 0,035$); отрицательные связи между фаталистическим игнорированием и выбором социальной идентичности с семьей ($p = 0,004$) и людьми того же вероисповедания ($p = 0,035$); положительные связи между религиозным авторитаризмом и выбором социальной идентичности с коллегами ($p = 0,035$) и людьми того же вероисповедания ($p = 0,003$).

Обсуждение результатов

Таким образом, наша гипотеза частично подтвердилась. Обнаружено, что отношение к глобальным рискам у студентов светского и православного университетов различается по содержанию когнитивного компонента этого отношения, но значимо не различается по показателям аффективного и поведенческого компонентов. Религиозный авторитаризм как стратегия предотвращения глобальных рисков за счет возвращения к традиционным ценностям и контролю за гражданами предсказуемо высок у православных студентов. Их постулат — необходимость возврата к традиционной религии и ценностям («на все воля божья») и вера в мудрость государственных лидеров. Для светских студентов более характерно видение угроз с фаталистической точки зрения — не следует тревожиться по поводу того, на что невозможно повлиять, лучше сосредоточиться на своей жизни и благе своих близких. Студенты светского университета также в большей степени верят в возможность предотвращения глобальных катастроф с помощью поддержания баланса сил, сотрудничества и компромиссов, чем студенты православного университета. При этом необходимость сотрудничества как стратегия реагирования на глобальные угрозы встречается наиболее часто у респондентов обеих групп. Для всех респондентов вне зависимости от религиозности характерен также оптимизм в отношении глобального будущего. В целом же можно видеть, что тревога по поводу глобальных рисков у всех респондентов, как и готовность участвовать в предотвращении глобальных рисков, а также готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и сво-

их близких выражены на уровне выше среднего.

Обнаруженные корреляционные связи позволяют допустить, что у студентов светского университета важным фактором развития фаталистического видения угроз является толерантность к неопределенности, осознание и принятие непредсказуемости и противоречивости происходящего в жизни. Кроме того, они чаще готовы действовать в непредсказуемой ситуации, чем православные студенты.

Структура социальной идентичности в двух группах студентов имеет как общие, так и различные черты. При совпадении первой и второй позиций в иерархии предпочтений (единомышленники и друзья), у светских студентов третье место занимает семья, а у православных — люди той же религии. Религиозная идентичность для современной православной молодежи, как было показано в исследованиях, имеет ярко выраженный социальный характер [6, с. 46], поэтому нами был предпринят корреляционный анализ связей идентичности с отношением к глобальным рискам. Одним из факторов приверженности религиозному авторитаризму в отношении глобальных рисков, как было показано, является как раз социальная идентичность с людьми того же вероисповедания, а выбор единомышленников оказался фактором готовности к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких. Что касается идентичности светских студентов как фактора отношения к рискам, то отсутствие идентичности с людьми той же национальности, религии и россиянами является предиктором готовности участвовать в предотвращении глобальных рисков. В сравнении с ними у студентов православного университета значимо ниже идентификация с европей-

цами. Вероятно, в этом причина большей убежденности светских студентов в необходимости сотрудничества для прогнозирования и предотвращения глобальных рисков.

Заключение

Результаты исследования подтвердили факт влияния ментальности (религиозной и светской) на восприятие и интерпретацию глобальных рисков у исследованных нами студентов. Противодействие глобальным рискам студенты с религиозным и светским мировоззре-

нием видят по-разному: православные студенты в обращении к традиционным религиозным ценностям в жизни и политике, в то время как светские студенты надеются на предотвращение глобальных угроз с помощью политических компромиссов, сохранения баланса сил и международного сотрудничества. Между тем для наших респондентов вне зависимости от степени религиозности характерно амбивалентное переживание глобальных угроз — с одной стороны, тревога, а с другой — оптимизм в отношении глобального будущего и готовность участвовать в предотвращении рисков.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00439 «Психология человека в условиях глобальных рисков»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даудрих Н.И.* Социальная идентичность: методический аспект // Социология. 2000. № 12. С. 77–95.
2. *Китова Д.А., Журавлев А.Л.* Глобальные процессы как объект социально-психологического исследования // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. № 2 (34). С. 307–314.
3. *Леонтьев Д.А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.06.2019).
4. *Луманн Н.* Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135–160.
5. *Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 127–138.
6. *Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Козлов И.И.* Феноменология православных ценностей в оценке экспертов // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 128–135.
7. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А.* Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008. 172 с.
8. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. 113 с.
9. *Хухлаев О.Е., Шорохова В.А.* Социально-психологическое исследование религиозной идентичности у православной молодежи // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 2. С. 35–50. doi:10.17759/sps.2016070203
10. *Bostrom N., Cirkovic M.M.* Introduction. Global Catastrophic Risks / Ed. by Bostrom N. & Cirkovic M.M. L.-N.Y.: Oxford University Press, 2008. P. 1–29.

Attitudes to global risks students of orthodox and secular universities

T.P. EMELYANOVA*,
 IP RAS, Moscow, Russia,
 t_emelyanova@inbox.ru

T.V. BELYKH**,
 Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education
 “Rosatom Technical Academy”, Obninsk, Russia,
 TVBelyh@rosatomtech.ru

The study is devoted to the problem of comparing attitudes towards global risks among students of different mentality (religious and secular). It was assumed that this attitude varies in a number of components and forms links with identity and tolerance for uncertainty. Respondents: students of an Orthodox university (58 people at the age of 17–29 years old, of which 52% are girls, 48% are boys) and students of a secular university (69 people at the age of 16–31 years old, of whom 71% are girls, 29% are young men). The study used a questionnaire method using the techniques: “Attitude to global risks”, “Tolerance to uncertainty”, “Social identity”. Data was processed in the SPSS 20.0 program. The hypothesis was partially confirmed. Religious authoritarianism as a strategy to prevent global risks by returning to traditional values and controlling citizens is higher for Orthodox students. For secular students, it is more typical to see threats from a fatalistic point of view and to believe in the possibility of preventing global disasters by maintaining a balance of power, cooperation and compromises. Significant relationships of risk attitudes with tolerance to uncertainty and identity are found.

Keywords: religious and secular mentality, global risks, social identity, tolerance to uncertainty.

Funding

This work was supported by the Russian Science Foundation (project № 18-18-00439 “Human psychology in the context of global risks”).

REFERENCES

1. Daudrih N.I. Social'naja identichnost': metodicheskij aspekt [Social identity: methodical aspect]. *Sociologija* [Sociology], 2000, no. 12, pp. 77–95.

For citation:

Emelyanova T.P., Belykh T.V. Attitudes to global risks students of orthodox and secular universities. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10. no. 3, pp. 40–50. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100303

* *Emelyanova Tatiana P.* — Doctor of Sciences in Psychology, Leading Researcher, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia, t_emelyanova@inbox.ru

** *Belykh Tatyana V.* — PhD in Psychology, Leading Specialist in Vocational Training, Competence Center for Safety Culture and Reliability of the Human Factor, Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education “Rosatom Technical Academy”, Obninsk, Russia, TVBelyh@rosatomtech.ru

2. Kitova D.A., Zhuravlev A.L. Global'nye protsessy kak ob"ekt sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Global processes as an object of socio-psychological research]. *Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog* [The human factor. Social psychologist], 2017, no. 2 (34), pp. 307–314.
3. Leont'ev D.A. Vyzov neopredelennosti kak central'naja problema psihologii lichnosti [Jelektronnyj resurs] [The challenge of uncertainty as the central problem of personality psychology]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2015. Vol. 8, no. 40, p. 2. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 15.06.2019).
4. Lumann N. Ponyatie riska [Concept of risk]. *THESIS [THESIS]*, 1994, no. 5, pp. 135–60.
5. Nestik T.A., Zhuravlev A.L. Otnoshenie k global'nym riskam: social'no-psihologicheskij analiz [Attitude to global risks: a socio-psychological analysis]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2018. Vol. 39, no. 1, pp. 127–138.
6. Rjazancev I.P., Podlesnaja M.A., Kozlov I.I. Fenomenologija pravoslavnyh cennostej v ocenke jekspertov [The phenomenology of Orthodox values in the evaluation of experts]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2014, no. 8, pp. 128–135.
7. Soldatova G.U., Shajgerova L.A. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnosics of tolerance]. M.: Smysl. 2008. 172 p.
8. Sotsial'no-psikhologicheskaya otsenka riskov sovremennoi real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe [Socio-psychological risk assessment of modern reality: the obvious and probable]. Belobrykina O.A. (scien. ed.). Novosibirsk: Publ. NGPU, 2017. 113 p.
9. Khukhlaev O.E., Shorokhova V.A. Research on Religious Identity of Orthodoxy Youth. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2016. Vol. 7, no. 2, pp. 35–50. doi:10.17759/sps.2016070203 (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Bostrom N., Cirkovic M.M. Introduction. Global Catastrophic Risks. Bostrom N., Cirkovic M.M. (ed.). L.-N.Y.: Oxford University Press, 2008, pp. 1–29.